

УДК 372.881.161.1
ББК 74.268.19

DOI: 10.31862/1819-463X-2022-4-225-230

РОЛЬ ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Е. А. Гольцева

Аннотация. В предлагаемой статье отмечается значение методики лингвоаксиологического анализа как инструмента для осмысленного прочтения художественного текста со стороны эксплицитного и имплицитного уровней русского языка; рассмотрен вопрос о формировании умения понимать смысл художественного текста и формулировать позицию автора, анализировать языковые средства.

Ключевые слова: русский язык, лингвоаксиологический анализ, текстовая деятельность, понимание, средства художественной выразительности, авторская позиция, текст как единица понимания, коммуникативные намерения автора, скрытый смысл.

Для цитирования: Гольцева Е. А. Роль лингвоаксиологического анализа художественного текста на уроках русского языка // Наука и школа. 2022. № 4. С. 225–230. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-4-225-230.

THE ROLE OF LINGUO-AXIOLOGICAL ANALYSIS OF A LITERARY TEXT IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

E. A. Goltseva

Abstract. The article presented describes the importance of the linguo-axiological analysis methodology as a tool for meaningful reading of a literary text from the point of the explicit and implicit levels of the Russian language; the issue of the formation of the ability to understand the meaning of a literary text and to formulate the author's position, to analyze linguistic means is considered.

© Гольцева Е. А., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Keywords: Russian language, linguo-axiological analysis, textual activity, comprehension, means of artistic expression, author's position, text as a unit of comprehension, communicative intentions of the author, hidden meaning.

Cite as: Goltseva E. A. The role of linguo-axiological analysis of a literary text in Russian language lessons. *Nauka i shkola*. 2022, No. 4, pp. 225–230. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-4-225-230.

Анализ художественного текста, несомненно, всегда был важен в школьном преподавании как на уроках русского языка, так и на уроках литературы: это отражается в трудах не одного поколения ученых: Ф. И. Буслаева, В. В. Голубкова, А. М. Пешковского, Л. В. Щербь; Н. М. Шанского, В. В. Бабайцевой, А. Д. Дейкиной, Т. М. Пахновой, О. Н. Левушкиной и многих других. Однако если литературоведческий (филологический) анализ художественного произведения (Ю. М. Лотман, В. фон Гумбольдт, А. А. Потебня), представленный в современном виде на уроках литературы, выявляет историческую проблематику произведения, подчеркивает его художественное своеобразие в литературном процессе, то анализ художественного текста на уроках русского языка позволяет показать ценность языковых единиц в правильном восприятии учащими авторской позиции.

Нами предлагается новый вид анализа, именуемый *лингвоаксиологическим*. В процессе изучения разновидностей анализа текста в школьном образовании нами были отобраны важные характеристики всех видов анализа – лингвистического (Н. М. Шанский, [1]), культуроведческого, комплексного (А. Д. Дейкина, Т. М. Пахнова), стилистического, семантического, структурно-смыслового анализа, а также лингвокультурологической характеристики текста (О. Н. Левушкина).

Лингвоаксиологический анализ художественного текста вбирает в себя все виды анализа, мотивируя учащихся прочитывать текст через авторские языковые средства с помощью «призмы»

аксиологии [2]: духовности и человеческих ценностей, нравственности и моральных принципов.

Принципы отбора художественного текста. Отбор художественных текстов для лингвоаксиологического анализа на уроках русского языка должен строиться на основании эталонных текстов русских классиков: в них учащиеся смогут найти и богатство языка, и его стилизацию, а также смогут глубже понять и прочувствовать позицию автора. Именно авторские нравственные ориентиры способны оказать влияние на школьников и помочь в формировании своей собственной позиции. Писатель В. А. Каверин отмечает в своей статье: «Лучшие писатели всегда были мыслителями, глубоко задумывавшимися над судьбой человека, а читатель всегда ждал и ждет от литературы указаний жизненного пути. Вот почему такое важное значение в работе писателя имеет его позиция, его отношение к тому, о чем он пишет, к тем людям, о которых он хочет рассказать, к той деятельности, которую он считает полезной или бесполезной» [3, с. 80].

Типология приемов выделения авторских языковых средств. Лингвоаксиологический анализ направлен на понимание художественного текста через авторские средства художественной выразительности, которые представлены на эксплицитном и имплицитном уровнях текста. Имплицитность выражается в подтексте, который учащийся не всегда может «прочитать» самостоятельно. Художественный текст – система сложная и многоаспектная, и в ней играют роль не только идеи автора, но и то,

каким образом и с помощью какого материала они были высказаны. Ю. М. Лотман справедливо отмечает: «Мысль писателя реализуется в художественной структуре и не отделима от нее» [4, с. 18].

В нашем исследовании формируется типология приемов, с помощью которых выделение авторских языковых средств в художественном тексте становится упорядоченным и структурированным.

Авторские языковые средства присутствуют во всей структуре художественного текста (особенно в «сильных позициях») и в каждом текстовом отрезке выполняют свои функции. Например, авторские языковые средства в заглавии выполняют интригующую функцию, они «воздействуют» уже при прочтении оглавления. В основной части художественного текста автор создает элементы, способные задержать на себе внимание, чтобы читатель, по мысли В. В. Виноградова, «нашел и увидел замысел произведения» [5, с. 170]. В заключительной части с помощью авторских языковых средств писатель либо эксплицитно выражает свою точку зрения, либо имплицитно оставляет финал художественного произведения открытым, предлагая читателю самому разобраться в проблеме. На уроках русского языка с помощью лингвоаксиологического анализа художественного текста с учащимися можно рассматривать как отдельный фрагмент текста, так и весь текст художественного произведения целиком с условием того, что он отвечает всем требованиям классического текста русской литературы. Предполагается, что навыки лингвоаксиологического анализа текста

можно развивать, начиная с коротких рассказов А. П. Чехова, так как в небольших по объему произведениях этого автора заключается глубокий смысл.

Типология приемов лингвоаксиологического анализа текста – выявление «маркеров», то есть авторских языковых средств (далее – АЯС). Представим ее ниже (табл. 1):

- языковые маркеры АЯС;
- текстовые маркеры АЯС.

Языковые маркеры будут включать в себя лексико-семантические, синтаксические и фонетические маркеры. Лексико-семантические маркеры АЯС подразумевают под собой выбор определенных лексем, метафоры, метонимию, фразеологизмы и т. д. Например, избилует яркими примерами авторских языковых средств фраза землемера Глеба Гавриловича Смирнова в рассказе «Пересолил» А. П. Чехова:

«Какая, однако, здесь глушь! – думал землемер, стараясь прикрыть свои уши воротником от шинели. – Ни кола ни двора. Не ровен час – нападут и ограбят, так никто и не узнает, хоть из пушек пали... Да и возница ненадежный... Ишь, какая спиница! Этакое дитя природы пальцем тронет, так душа вон! И морда у него зверская, подозрительная» [6, с. 214].

Во фразеологическом словаре русского литературного языка (составитель А. И. Фёдоров) находим: «НИ КОЛА НИ ДВОРА. Разг. Экспрес. 1. Совсем нет ничего у кого-либо. 2. Нет никакого жилья где-либо». [7, с. 302]. Там же: «<ХОТЬ> ИЗ ПУШКИ ПАЛИ. Прост. Экспрес. Не слышит, не может услышать

Таблица 1

Типология приемов лингвоаксиологического анализа текста

Языковые маркеры АЯС	лексико-семантические маркеры
	синтаксические маркеры
	фонетические маркеры
Текстовые маркеры АЯС	внутритекстовые взаимодействия
	межтекстовые взаимодействия

(крепко спит или глухой)» [7, с. 453]. Фразеологизм «душа вон» также характеризует напрасные опасения землемера, которые и создают комичную ситуацию в рассказе. Яркие лексемы «спинница», «дитя природы», «морда» выражают образность и стилизацию художественного текста.

Синтаксическими маркерами АЯС будут эллипсис, риторические вопросы и восклицания, инверсия и т. д. Фонетические маркеры АЯС – интонация иронии, незавершенности, восклицания и т. д. Синтаксическими и фонетическими маркерами пронизаны все реплики чеховских героев, например, в том же рассказе «Пересолил»: «Врешь, брат! Вижу, что врешь! Только я тебе не советую так быстро ехать. Попродержи-ка лошадь... Слышишь? Попродержи!» [6, с. 215], «Убежал... испугался, дурак... Ну, как теперь быть? Самому продолжать путь нельзя, потому что дороги не знаю, да и могут подумать, что я у него лошадь украл... Как быть?» – Клим! Клим!» [6, с. 216].

Текстовые маркеры АЯС делятся на внутритекстовые и межтекстовые взаимодействия. Внутритекстовые взаимодействия – связность текста, которая обеспечивается повторами, ключевыми словами, а также стилизацией, с помощью которой выражается авторская точка зрения. Например, в рассказе «Перед свадьбой» А. П. Чехов сразу дает читателям емкую, честную характеристику героини, попутно награждая ее говорящей фамилией: «**Девушка Подзатылкина** замечательна только тем, что ничем не замечательна» [8, с. 46].

Межтекстовые взаимодействия – это интертекст, помещенный в художественное произведение автором для вложения оценочных смыслов и приобщения читателя к «культурным кодам» [9; 10]. Интертекстуальность создается с помощью прецедентных феноменов (текстов, ситуаций, имен), известных в лингвокультуре [11]. Смысловое содержание всех описанных выше маркеров АЯС

может быть представлено в художественном тексте как эксплицитно, так и имплицитно. В упоминаемом выше рассказе «Перед свадьбой» автор от лица отца невесты как бы «ненароком» упоминает английского демографа и экономиста Томаса Мальтуса, а в женихе видит внешнее сходство с Вальтером Скоттом:

«Чем больше у родителей детей, тем лучше. Впрочем, нет! Не то! Со всем наоборот! Я ошибся, душенька. Чем меньше детей, тем лучше. Это я вчера читал в одной журналистике. Какой-то Мальтус сочинил. Так-то... Кто-то подъехал... Ба! Да это жених твой! С шиком, канашка, шельмец этакой! Ай да мужчина! Настоящий Вальтер Скотт!» [8, с. 49].

Таким образом, верное толкование языковых и текстовых маркеров АЯС, выявленных в процессе лингвоаксиологического анализа, направит ученика к пониманию заложенного автором смысла текстового фрагмента.

Лингвоаксиологический анализ художественного текста. Представим фрагмент урока русского языка, на котором учащиеся с помощью лингвоаксиологического анализа выполняют характеристику художественного текста. В качестве примера приведем художественный текст рассказа А. П. Чехова «Неудачный визит». Уже при прочтении заглавия у учащихся появятся вопросы: «Почему визит неудачный, почему писатель резюмирует это с самого начала?»

*«Франт влетает в дом, в котором ранее никогда еще не был. С визитом приехал... В передней встречается ему **девочка лет шестнадцати, в синцевом платице и белом фартуке.***

– Ваши дома? – обращается он **развязно** к девочке.

– **Дома.**

– **Мм... Персик!** И барыня дома?

– **Дома,** – говорит девочка и почему-то **краснеет.**

– **Мм. Штучка! Шшшельмочка! Куда шапку положить?**

– Куда угодно. Пустите! Странно...
– Ну, чего краснеешь? **Эка! Не slo-
паю...**

И фронт *бьет девочку перчаткой по
талиш.*

– **Эка! А ничего! Недурна! Поди до-
ложи!**

Девочка краснеет, как мак, и убегает.

– **Молода еще!** – заключает фронт и
идет в гостиную.

В гостиной **встреча** с хозяйкой. Са-
дятся, болтают...

Минут через пять через гостиную
проходит **девочка в фартучке.**

– **Моя старшая дочь!** – говорит хо-
зяйка и **указывает на ситцевое пла-
тье.**

Картина» [12, с. 437].

После прочтения художественного тек-
ста приступаем к лингвоаксиологическому
анализу. Выделяем в тексте языковые и
текстовые маркеры авторских языковых
средств. А. П. Чехов буквально в самом
начале незаметно упоминает, что фронт в
этом доме «ранее никогда еще не был». На
этом предложении надо сделать ак-
цент, потому что не все учащиеся могут за-
метить авторское уточнение; ученики, об-
ратившие внимание на тревожную деталь,
скорее всего, сразу отметят ее важность
для понимания смысла. Текст изобилует
лексико-семантическими, синтаксически-
ми и фонетическими АЯС: это и выбор

определенных лексем, характеризующих
гостя-грубияна, и стилизация его речи; во-
просы и восклицания, интонация незавер-
шенности. Разбор непонятных учащимся
слов можно произвести с помощью слова-
рей, например, «шельма» в Малом акаде-
мическом словаре употребляется и как
мошенник, и как бранное слово [13, с. 709].

Обращаем внимание учащихся на то,
как автор с помощью точных повторов
(внутритекстовые взаимодействия) описы-
вает испуганную речь старшей дочери хо-
зяйки : «Дома». Также отметим, как емко в
финале с помощью синекдохи А. П. Чехов
уточняет: «указывает на ситцевое **пла-
тье**». Этот прием показывает всю иронию
ситуации, ведь читатели запомнили, во что
была одета девочка. Такие ключевые сло-
ва здесь играют очень важную роль.

Заканчивает свой рассказ автор толь-
ко лексемой «картина». Учащиеся, ско-
рее всего, догадаются по такому финалу
о неприятной ситуации, в которую попал
гость и которая определена автором как
«неудачный визит».

Думается, что внедрение лингвоакси-
ологического анализа на уроках русско-
го языка в средней и старшей школе
поможет учащимся лучше понимать ав-
торскую позицию не только в художе-
ственных, но и любых других текстах;
будет способствовать развитию мышле-
ния и жизненных ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шанский Н. М. Лингвистический анализ художественного текста: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА, 2019. 416 с.
2. Дейкина А. Д. Аксиологическая методика преподавания русского языка: монография. М.: МПГУ, 2019. 212 с.
3. Каверин В. А. О литературном труде // Детская энциклопедия. Т. 11: Язык. Художественная литература для среднего и старшего школьного возраста / гл. ред. А. И. Маркушевич. М.: Просвещение, 1968. 527 с.
4. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.
5. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М.: ГИХЛ, 1959. 655 с.
6. Чехов А. П. Пересолил // Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Т. 4: [Рассказы, юморески], 1885–1886. М.: Наука, 1976. С. 213–216.
7. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц / 3-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2008. 878, [2] с.

8. Чехов А. П. Перед свадьбой // Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Т. 1: [Рассказы. Повести. Юморески], 1880–1882. М.: Наука, 1974. С. 46–50.
9. Арнольд И. В. Статус импликации в системе текста // Интерпретация худ. текста в языковом вузе. Л., 1985. С. 68–83.
10. Алефиренко Н. Ф. Событийная синергетика имплицитности текста в лингвопоэтическом освещении // Вестн. Татарского гос. гуманитар.-пед. ун-та. 2011. № 1(23). С. 114–119.
11. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М., 2002. 285 с.
12. Чехов А. П. Неудачный визит // Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Т. 1: [Рассказы. Повести. Юморески], 1880–1882. М.: Наука, 1974. С. 437.
13. Малый академический словарь: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исслед.; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. IV: С–Я. С. 709.

REFERENCES

1. Shanskyu N. M. *Lingvisticheskiy analiz khudozhestvennogo teksta*: Textbook. Moscow: FLINTA, 2019. 416 p.
2. Deykina A. D. *Aksiologicheskaya metodika prepodavaniya russkogo yazyka: monogr.* Moscow: MPGU, 2019. 212 p.
3. Kaverin V. A. O literaturnom trude. In: *Encyclopedia for Children*. Vol. 11: Yazyk. Hudozhestvennaya literatura dlya srednego i starshego shkolnogo vozrasta. Ed. by A. I. Markushevich. Moscow: Prosveshchenie, 1968. 527 p.
4. Lotman Yu. M. *Struktura khudozhestvennogo teksta*. Moscow: Iskusstvo, 1970. 384 p.
5. Vinogradov V. V. *O yazyke khudozhestvennoy literatury*. Moscow: GIHL, 1959. 655 p.
6. Chehov A. P. Peresolil. In: *Complete collection of works and letters in 30 vols. Vol. 4: [Rasskazy, yumoreski], 1885–1886*. Moscow: Nauka, 1976. Pp. 213–216.
7. Fedorov A. I. *Frazeologicheskii slovar russkogo literaturnogo yazyka: ~13 000 phraseological units*. 3rd ed., rev. Moscow: Astrel: AST, 2008. 878, [2] p.
8. Chekhov A. P. Pered svadboy. In: *Complete collection of works and letters in 30 vols. Vol. 1: [Rasskazy. Povesti. Yumoreski]*. Moscow: Nauka, 1974. Pp. 46–50.
9. Arnold I. V. Status implikatsii v sisteme teksta. In: *Interpretatsiya khud. teksta v yazykovom vuze*. Leningrad, 1985. Pp. 68–83.
10. Alefirenko N. F. Sobytiynaya sinergetika implitsitnosti teksta v lingvopoeticheskom osveshchenii. *Vestn. Tatarskogo gos. gumanitar.-ped. un-ta*. 2011, No. 1 (23), pp. 114–119.
11. Krasnykh V. V. *Etnopsikholingvistika i lingvokulturologiya*. Moscow, 2002. 285 p.
12. Chekhov A. P. Neudachnyy visit. In: *Complete collection of works and letters in 30 vols. Vol. 1: [Rasskazy. Povesti. Yumoreski], 1880–1882*. Moscow: Nauka, 1974. P. 437.
13. *Malyy akademicheskyy slovar*: in 4 vols. / RAS, In-t lingvist. issled.; ed. by A. P. Evgenyeva. 4th ed., ster. Moscow: Rus. yaz.; Poligrafresursy, 1999.; Vol. IV: S–Ya. P. 709.

Гольцева Елена Алексеевна, аспирант кафедры методики преподавания русского языка, Московский педагогический государственный университет

e-mail: el_golts@mail.ru

Goltseva Elena A., PhD post-graduate student, Russian Language Teaching Methods Department, Moscow Pedagogical State University

e-mail: el_golts@mail.ru

Статья поступила в редакцию 08.04.2022
The article was received on 08.04.2022